

Праздник советского искусства

К открытию Большого театра в Москве

Радость безмерная — так можно определить, цитируя замечательное место из «Ивана Сусанина» Глинки, сегодняшнее чувство советского народа. Паши сердца глубоко волнуют торжественные, величавые, летописно-эпические приказы Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза — дорогого, любимого вождя народов И. В. Сталина. Взят, вырван из аверсных лап немцев коренной русский город Смоленск. И отсюда снова расцветёт исконная русская земля Смоленщина — область славных давних подвигов ратных русских людей, насыщенная сказаниями и воспоминаниями о великих событиях 1812 года, о боях за отечество богатырской армии Вуколова и беззаветных храбрецов-партизан.

Изгнав насильников-немцев из Смоленщины, Красная Армия освободила тем самым и родину гения русской музыки — народного из народных композиторов, знаменитого Михаила Ивановича Глинки (он родился в селе Новоспасском, расположенном в бывшем Ельнинском уезде). И вот сегодня вновь открывает свои гостеприимные двери краса и гордость Москвы, гордость всей советской страны — обновлённый, капитально отремонтированный благодаря заботам Советского правительства Большой театр. Он начинает сезон оперой Глинки — величайшим созданием русской музыки, героическим музыкальным связанным о подвиге крестьянина-патриота Ивана Сусанина, оперой, непревзойдённой по своей силе и щедрости музыки.

Зал горячо и радостно приветствует мощную и светлую музыку гениального композитора, торжествующую симфонию победы русского народа.

Этот день станет памятной датой в развитии советского искусства и советской музыки, символом процветания и неизменности народного творчества, гордости за великое прошлое и светлых надежд на счастливое будущее. Для советских людей — это день совпадения всенародного праздника освобождения родных городов и сёл с праздником музыкальной русской культуры и её славных традиций.

Вся своей деятельностью Глинка стойко утверждал естественнейшие методы овладения музыкальным мастерством, непосредственно прикасаясь с его истоками в народном искусстве и в живой практике. Он непрестанно ловил наследие великих музыкантов, вникал в передовые достижения современных ему талантов.

Знарок русской народной песни, понимавший её закономерность, Глинка не ограничивался этим и «на слуху», на местах, изучал и нередко тогда вокальное искусство Италии, выросшие из недр революции принципы композиторского искусства лучших представителей высокой музыкальной школы Франции и пламенно одухотворённую жизнерадостным ритмом народную музыку Испании. Он же, как никто другой, проникновенно, пророчески разгадал националистическое чванство и беспочвенные притязания на мировую общезначимость немецкого музыкального филистерства (проще говоря, самовлюбленного,

самоуверенного мещанства). Конечно, Глинка не причислял к этому слою музыку великих немецких классиков (особенно венской школы) с её высоко гуманным всечеловеческим содержанием, обязанным во многих отношениях славянской песенности.

Народные основы музыки Глинки и его мудрое мастерство до сих пор продолжают жить, как неисчерпаемые родники, воспевающие своей счастливо.

Невозможно не ощущать жизненность его произведений и осмысленность его умного профессионализма каждому, кто ощущает родную почву под ногами. Мужество, ясность, правдивость, широкий интеллектуальный и эмоциональный размах составляют основное содержание глинкинского искусства в его нестремительности от лучших качеств народного ума и характера.

Завывавшиеся варвары-гитлеровцы в своей чудовищной ярости жаждали стереть всякую память в человечестве о великих культурных ценностях, созданных русским народом, и мечтали даже поработить его. Они хотели заставить замолчать и русскую музыку, музыку Глинки, Бердника, Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова. Воины Красной Армии гонят немецкие орды и вновь возвещают всему миру о веках русской славы и о торжестве русской культуры и её высшей чело-вечности. Тем с большим волнением слушается в наши дни речь-музыка Глинки, воспеваящая великий подвиг русского крестьянина, одного из мужественных, благородных сынов народа, отвечавшего врагам с той же непреклонной волей, с какой сейчас наша страна отвечает на надоевшие вторжения врага-грабителя.

Большой театр СССР, вынужденный в октябре 1941 года покинуть Москву, плодотворно поработал в Куйбышеве и осуществил талантливые, яркие постановки. Спектакль «Вильгельм Телль» удостоен Сталинской премии.

В артистическом ансамбле театра — лучшие мастера вокального, инструментального и хореографического искусства.

Исполнение «Ивана Сусанина» в Большом театре стоит на предельно высоком академическом уровне — в сочетании с особенной восторженностью и подлинным исполнительским коллективом и талантливых солистов, что вполне понятно в атмосфере великих исторических событий нашей действительности.

Оркестр под управлением С. Самосуда, выдающиеся артисты (Михайлов, Барсова, Ханаев, Златогорова в главных ролях Сусанина, Антониды, Сабина и Вани), хор, балет, прекрасное художественное оформление, осуществлённое П. Вильямсом, составляют в целом гармоническое единство, спектакль, достойный значения музыки Глинки и замечательного оперного театра нашей родины, яркого представителя всемогущего искусства и всей советской художественной культуры.

Б. АСАФЬЕВ (Игорь Глебов).